

Вершок, И.Л. Традиции и новации в изучении проблем эффективности социально-правовых явлений / И.Л. Вершок // Традиции и новации в изучении проблем эффективности социально-правовых явлений // Научные чтения памяти профессора В.И. Семенкова : сб. материалов Респ. Науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск, 7 декабря 2017 г. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь ; редкол. : С.М. Сивец [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2017. – С. 80–82.

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

Вершок И.Л.

доцент кафедры теории и истории государства и права

юридического факультета БГУ, к.ю.н., доцент

Одним из актуальных направлений научных исследований в сфере общей теории права в настоящее время является изучение проблем, связанных с эффективностью правовых норм и (или) правового регулирования. Дело в том, что развитие всех общественных, в том числе и правовой, систем основывается одновременно на спонтанных изменениях, а также на целенаправленном воздействии. Одним из важных средств управляемого развития систем являются нововведения, однако при этом системы «обладают и значительной инерционностью, поскольку новшества вызывают смещение равновесия в них и непредвиденные последствия..., возникает феномен «сопротивления» нововведениям, для преодоления которого требуются специальные методы активизации в них инновационных процессов» [1, с. 430].

В связи с расширением границ правового регулирования, увеличением законодательного массива, проблема делигитимации правовых новаций приобретает масштабное значение. То есть, наряду с избыточностью правовой информации происходит смысловое усложнение юридических текстов [2, с. 100–101], что закономерно порождает необходимость научного пересмотра причин неэффективности правовых норм и выработки практических рекомендаций по ее преодолению.

В классической юридической науке проблемы эффективности права чаще всего решались сквозь призму позитивистского мировоззрения, что фактически сводилось к глубочайшей, системной проработке проблемы, но в ограниченных рамках, обусловленных изучением элементов и стадий механизма правового регулирования, иногда сочетаемым с анализом социального действия права и факторов, влияющих на него.

Примечательно, что уже в период развития советской юридической науки появлялись идеи о необходимости повышения активно-творческой роли права [3, с. 72], распространении практики научного прогнозирования и моделирования будущих организационно-правовых явлений [3, с. 74]. Кроме того, указывалось, что «На современном этапе развития экономической и юридической науки трудно выделить критерии, с помощью которых можно было бы определить эффективность правового регулирования всех отраслей и институтов, с достаточной достоверностью судить об этом. Каждому институту и группе правовых норм присущи особая материальная основа (соответствующая область однородных общественных отношений) и специфические приемы правового воздействия на поведение участников отношений. В этой связи заслуживает всяческой поддержки попытка сформулировать критерии эффективности для юридических институтов и отдельных групп правовых норм. Чем менее значительна по объему группа правовых норм, чем более узкую сферу общественных отношений регулирует она, тем точнее можно определить действенность ее применения. Достоверность критериев эффективности возрастает тем больше, чем дольше срок наблюдения за действием норм и большее число объектов для наблюдения» [3, с. 74]. Таким образом, справедливо констатировалось, что эффективность права должна рассматриваться в динамике, сквозь призму правового регулирования и применительно к каждой конкретной отрасли, институту и даже норме права. Актуальным для настоящего этапа совершенствования нормотворческой деятельности является и утверждение высокой значимости прогнозных исследований для обеспечения качества правового регулирования. Кроме того, совершенно обоснованно предлагается использование метода наблюдения как способа получения эмпирической информации о факторах эффективности (или неэффективности) различных элементов социально-правовой действительности.

В девяностых годах XX века вопросы неэффективного правового регулирования достаточно часто интерпретировались в контексте низкого уровня правовой культуры населения. В научной и учебной юридической литературе констатировалось явление так называемой «деформации правового сознания», которое некоторые ученые вплоть до настоящего времени определяют в качестве правового нигилизма и (или) правового идеализма, что на самом деле просто свидетельствует об отклонении общественного и индивидуального правосознания рядовых граждан от официально декларируемых ценностей носителями государственного правосознания [4, с. 50]. Такая коллизия содержательного компонента правосознания различных слоев общества значительно снижала качество правового регулирования, в связи с чем вновь актуализировались вопросы о социальной эффективности права и ее не только объективных, но и субъективных параметрах.

Таким образом, многие проблемы эффективности, еще не снятые классической юридической наукой применительно к практике совершенствования правотворчества и правоприменения, либо появившиеся в

результате появления новых факторов, изучаемых уже в контексте правообразования, вновь актуализируются юридической наукой. Необходимо подчеркнуть, что такие факторы относятся не только к сфере социального, но имеют техническую, а также естественную природу. В настоящее время их анализ проводится как в рамках общетеоретических дисциплин, так и отраслевыми науками.

В настоящее время с учетом традиций, заложенных классической национальной юридической наукой, вновь происходит постановка вопросов, связанных с повышением эффективности норм права, а также отдельных отраслей и институтов системы права. Одним из актуальных направлений решения названных проблем представляется необходимым признать феномены легитимности и легитимации правовых новаций, изучение которых необходимо осуществлять путем контекстуального анализа в различных типах правопонимания, что обеспечит получение достоверной и объективной информации в связи с универсальной ролью права в регулировании, упорядочении и стабилизации практически всех сфер общественных отношений.

Кроме того, явление общественного признания проектируемой или уже действующей правовой нормы необходимо изучать в статике, что соответствует термину «легитимность» и предполагает междисциплинарный, политико-правовой подход к изучению, и в динамике, в качестве «легитимации», анализируемой в науке социологии права применительно к каждой стадии правообразования с получением и обработкой эмпирической информации. Что касается общей теории права, то исследования легитимации в рамках ее предмета необходимо производить во взаимодействии с процессами правосознания и содержанием правовой культуры.

Список цитированных источников:

1. Социология. Основы общей теории : учебник для вузов ; отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
2. Беляев, М.А. Проблематизация взаимного признания в социальной и правовой философии / М.А. Беляев // Принцип формального равенства и взаимное признание права ; под общ. ред. В.В. Лапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко. – Москва : Проспект, 2016. – С. 104–118.
3. Семенков, В.И. Избранные труды / В.И. Семенков. – Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2013. – 535 с.
4. Вершок, И.Л. Трансформация государственного правосознания в условиях формирования и развития государственности / И.Л. Вершок // Тенденции развития юридической науки на современном этапе : сборник трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию юридического факультета Кемеровского государственного университета ; отв. ред : Ю.Ф. Дружинина. – Кемерово, 2015. – 797. – С. 48-52.